

И.В. Маслова*

**ЗАГОРОДНЫЕ ИМЕНИЯ КАК НОВАЯ СТРАТЕГИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ СТАХЕЕВЫХ)****doi:10.31518/2618-9100-2023-5-16
УДК 94(323.328)"1850/1915"*Выходные данные для цитирования:**Маслова И.В. Загородные имения как новая стратегия предпринимательской деятельности российского регионального купечества во второй половине XIX – начале XX века (на примере купеческой династии Стахеевых) // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 230–240. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-16.pdf>*

I.V. Maslova*

**COUNTRY ESTATES AS A NEW BUSINESS
STRATEGY FOR RUSSIAN REGIONAL MERCHANTS
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH –
EARLY 20TH CENTURY (ON THE EXAMPLE
OF THE STAKHEEV MERCHANT DYNASTY)**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-16

*How to cite:**Maslova I.V. Country Estates as a New Business Strategy for Russian Regional Merchants in the Second Half of the 19th – Early 20th Century (On the Example of the Stakheev Merchant Dynasty) // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 230–240. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-16.pdf>]*

Abstract. The article considers the problem of the formation of country estates of Russian entrepreneurs in the second half of the 19th and early 20th centuries. This process became a noticeable phenomenon not only in the central provinces, but also in the peripheral regions of Russia, e.g. in Volga-Kama area. Having chosen the study of the rural estates of the Yelabuga merchants Stakheevs as the subject of research, we analyzed the process of redistribution of noble land holdings in the Menzelinsky district of the Ufa province, where representatives of the dynasty acquired 17 land plots, including estates, summer cottages, farms, marinas, and forest lands. Having concentrated significant capital in their hands, Yelabuga businessmen invested it in land ownership, while implementing a new entrepreneurial strategy for themselves, which provided control over all stages of capital turnover during the operating cycle (from obtaining raw materials to supplying finished products to the buyer), which made it possible to reduce external business risks. On the lands purchased for raw material bases, the Stakheevs created farms, which made it possible to conduct an improved economy with the least expenditure of effort and money. The presence of its own marinas and shipping companies made it possible to organize effective logistics for the movement of goods, linking together the raw material bases belonging to the merchant dynasty, warehouses, industrial enterprises and retail outlets. Business stability was facilitated by the presence of permanent employees and the formation of a corporate culture. Each country estate of the Stakheevs was actually an independent system, where the personality and entrepreneurial interests of the owner significantly influenced the setting of the case. Considering that schools were organized in the estates, and temples were built, they became the administrative and cultural centers of the rural provinces.

* **Инга Владимировна Маслова**, доктор исторических наук, доцент, Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета, Елабуга, Россия, e-mail: imaslovainga@gmail.com

Inga Vladimirovna Maslova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia, e-mail: imaslovainga@gmail.com

** Статья подготовлена в рамках деятельности Центра исследований истории предпринимательства регионов России (Институт российской истории Российской академии наук, Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета).

The article was prepared as part of the activities of the Center for Research on the History of Entrepreneurship of the Regions of Russia (Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Yelabuga Institute (Branch) of Kazan Federal University).

Keywords: merchants, entrepreneurship, rural estates, estates, Stakheevs, Ufa province, Russian Empire.

The article has been received by the editor on 01.07.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования загородных усадеб российских предпринимателей во второй половине XIX – начале XX в., которые стали заметным явлением не только в центре, но и в регионах России. Избрав предметом исследования изучение сельских усадеб елабужских купцов Стахеевых, мы проанализировали процесс перераспределения дворянских земельных владений в Мензелинском уезде Уфимской губернии, где представители династии приобрели 17 земельных угодий, включающих имения, дачи, хутора, пристани, лесные участки. Сконцентрировав в своих руках значительные капиталы, елабужские дельцы инвестировали их в земельную собственность, реализуя при этом новую для себя предпринимательскую стратегию, предусматривавшую контроль за всеми этапами оборота капитала в период операционного цикла (от получения сырья до поставки готовой продукции покупателю), что позволяло сократить внешние предпринимательские риски. На купленных под сырьевые базы землях Стахеевы создавали хутора, что дало возможность вести улучшенное хозяйство при наименьшей затрате сил и средств. Наличие собственных пристаней и паромов позволяло организовывать эффективную логистику движения грузов, связывая между собой принадлежащие купеческой династии сырьевые базы, склады, промышленные предприятия и торговые точки. Стабильности бизнеса способствовал факт наличия постоянных наемных работников и формирование корпоративной культуры. Каждое загородное имение Стахеевых представляло собой фактически самостоятельную систему, где на постановку дела значительно влияла личность и предпринимательские интересы владельца. Учитывая, что в усадьбах устраивались школы, строились храмы, они становились административными и культурными центрами сельской провинции.

Ключевые слова: купечество, предпринимательство, сельские имения, усадьбы, Стахеевы, Уфимская губерния, Российская империя.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023 г.

С развитием торгово-промышленного предпринимательства в Российской империи во второй половине XIX в. экономические интересы купечества стали выходить за пределы городов. Состоятельные купцы начинают приобретать бывшие помещичьи имения, лесные дачи для устройства в них торгово-промышленных хозяйств. Формирующаяся сельскохозяйственная усадьба русской буржуазии – уникальное историко-культурное явление, определяемое особенностями переломной эпохи в истории Российской империи, оформлением предпринимательства и осознанием им своего места в обществе.

Примером формирования загородных сельскохозяйственных имений в регионе может служить деятельность елабужских купцов Стахеевых в Мензелинском уезде Уфимской губернии. Являясь купцами 1-й гильдии уездного города Елабуга Вятской губернии, Стахеевы имели лавки и магазины, предприятия, склады в городах Вятской, Казанской Уфимской, Пермской губерний. К 1870-м гг., когда промышленное предпринимательство составляло половину семейных активов, Стахеевы переходят к предпринимательской стратегии полного цикла производства от выращивания сельскохозяйственного сырья до продажи готовой продукции своих предприятий в собственных торговых точках.

Четко продумывая логистику своего бизнеса, Стахеевы скупали земли в Мензелинском уезде, в основном по берегам рек и у природных источников, но при этом, учитывая необходимость в рабочих руках и сырье, выбирали деревни и села с населением, занятым сельскохозяйственными работами. Мензелинский уезд имел выгодное географическое положение на стыке Волго-Камского и Урало-Сибирского регионов, что открывало огромные перспективы для предпринимательской деятельности. К 1896 г. в руках семьи Стахеевых было 17 больших и малых землевладений в Мензелинском уезде, включавших имения, дачи, хутора, пристани, лесные угодья¹.

В историографии впервые фундаментальное исследование сельских усадеб предпринимателей конца XIX – начала XX в. (на примере Московской губернии) провела Е.Н. Савинова. В своей монографии Елена Николаевна предложила типологизацию загородных владений московской буржуазии с позиции «философии хозяйства». Взяв за основу индивидуальные проявления хозяйственной деятельности владельцев имений, ученая выделила следующие типы сельских усадеб: усадьба – дворянское гнездо; многоотраслевые сельскохозяйственные имения; лесные дачи; усадьба мецената; усадьба – научная лаборатория; усадьба – обитель милосердия; усадьба-дача; усадьба с фабрикой².

Исследование предпринимательской деятельности принцессы Е.М. Ольденбургской в имении Рамонь в Воронежской губернии, проведенное Г.Н. Ульяновой, позволяет изучить разнообразие предпринимательских стратегий в богатом усадебном хозяйстве (развитие сахарного и кондитерского производства, устройство плантаций свеклы, выращивание леса на продажу и др.)³.

Но в целом историография загородных имений российских предпринимателей второй половины XIX – начала XX в. до сих пор невелика, особенно в региональном измерении этой проблемы.

Реконструировать повседневность купеческого загородного имения сложно, так как общая картина складывается из множества сведений и сюжетов, которые требуют интерпретации не только экономической, но и социально-психологической. Большинство купеческих усадеб, в том числе и принадлежавших Стахеевым, были разрушены, а владельческие архивы утрачены в годы Гражданской войны. Поэтому отправным для исследования источником являются данные, собранные земскими статистическими комитетами и опубликованные в различного рода статистических сборниках.

Реконструировать повседневную жизнь бытовой практики обитателей усадеб непросто еще и потому, что это был замкнутый мир. Единственная возможность восполнить этот пробел – обратиться к документам личного происхождения, изобразительным источникам. В нашем распоряжении оказались воспоминания представительницы российской купеческой династии Стахеевых – Татьяны Карсон (в девичестве Стахеевой), в которых целый раздел посвящен описанию купеческого загородного имения Святой Ключ. Рукопись, написанная в 70-е гг. XX в. на английском языке, хранилась в семейном архиве в Лондоне и лишь в начале XXI в. была передана в фонды Музея елабужского купечества. Потомок династии

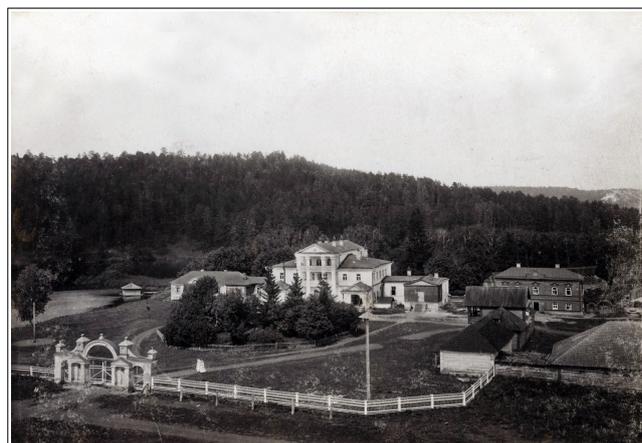

Рис. 1. Усадьба Стахеевых при селе Ново-Никольском. Начало XX в.

¹ Полный список населенных мест Уфимской губернии, с подразделением на волости и участки земских начальников, станowych приставов и полицейских урядников, с указанием числа дворов, численности населения, молитвенных и общественных зданий, училищ и школ, торгово-промышленных заведений, ярмарок, базаров, мельниц, хлебозапасных магазинов и проч. Уфа, 1896. С. 213–293.

² Савинова Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М., 2008. С. 81–102.

³ Ульянова Г.Н. Принцесса на песке. Сахарном // Родина. 2020. № 11. С. 106–109.

Стахеевых Евгения Третьякова перевела рукопись на русский язык и подготовила ее к изданию малым тиражом⁴. В качестве изобразительных источников использован фотоальбом «Усадьба в Ново-Никольском», хранящийся в частной коллекции, владелец которой не дает согласие на упоминание его фамилии. В альбоме собрана коллекция документальных и жанровых фотографий, иллюстрирующих сюжеты из повседневной жизни обитателей двух усадеб Стахеевых: Ново-Никольской и Святой Ключ.

Анализ землевладений Стахеевых в Мензелинском уезде показал, что среди них преобладали имения, носившие характер многоотраслевых сельскохозяйственных имений, и усадьбы-дачи. Отметим, что при типологизации загородных усадеб купцов мы исходили в первую очередь не из анализа планировочного решения архитектурного ансамбля, а принимали во внимание социокультурные характеристики. В последнее десятилетие XIX в. четко прослеживается эволюция купеческой усадьбы от патриархальной, основанной на крестьянских устоях, к буржуазной с характерными для нее техническими и технологическими новшествами.

Торговому дому «Григория Стахеева сыновья» принадлежала пристань Дербёшка на реке Кама и одноименный затон на озере Азебей (по другим источникам Азибей). Эти владения имели выгодное географическое положение – место впадения реки Белой в Каму, что давало возможность отправлять грузы по воде в сторону Уфы и далее в Предуралье. На пристани Дербёшка производилась перегрузка грузов (зерно, лес) с камских судов на большие барки длиной до 50 м и шириной в 10 м. Одна барка могла принять груз в 20 тыс. пудов. Крупный исследователь хлебной торговли XIX в. М.И. Роднов относит пристань Дербёшки к прикамскому хлебному рынку.

Объем перевозок грузов через пристань был довольно большой. Например, в конце апреля 1903 г. пароход «В. Стахеев» отбуксировал от пристани Дербёшки в Рыбинск 277 344 пуда хлеба⁵. Стахеевский затон «Дербёшка» представлял собой небольшое на 25 дворов владение, в котором проживали 506 мужчин и 82 женщины⁶. Численный и гендерный состав населения позволяет предположить, что затон был своего рода рабочим поселком, в котором жили люди, выполнявшие работы по подготовке грузов, обслуживанию пристани и судов, жизнеобеспечению работников. Поскольку затон – это место, где зимуют суда и пароходы с баржами, то его деятельность преимущественно обеспечивали мужчины. При Стахеевском затоне действовала одна конная крупянка (крупяная мельница) с сушилкой, кузнечно-слесарная мастерская и две торговые лавки. После революционных событий 1917 г. Стахеевский затон был преобразован в рабочий поселок Дербёшки, в котором располагались судоремонтные мастерские, считавшиеся старейшим промышленным предприятием Актанышского района.

Земельные владения, представлявшие собой хозяйственный комплекс, состоящий из пристани, мукомольных и обдирочных предприятий, сушилок и амбаров, получили распространение среди предпринимателей, занимавшихся зерновой торговлей. Так, на реке Сюнь, расположенной в 3–3,5 км от реки Белой, находилось сразу два подобных купеческих владения: пристань Чуганяк братьев Дедюхиных и Стахеевская пристань Чуганяк.

Береговая полоса у пристаней использовалась не только для загрузки и разгрузки товаров, но и для их складирования на определенное время. Поэтому во владении Дедюхиных, помимо непосредственно пристани, была сушилка и шесть амбаров для хранения зерновых. Рядом с пристанью Стахеевых также была сушилка и пять амбаров для хранения зерна. Для проживания рабочих, обеспечивающих деятельность каждой пристани, предприниматели построили по три больших дома, в которых проживало от 30 до 45 человек⁷. Обе пристани были расположены недалеко от деревни Чуганак, в которой проживало около 400 жителей. Но предприниматели, дабы избежать рисков простоя грузов ввиду занятости

⁴ Карсон Т. Воспоминания о русской семье. Краснодар, 2009.

⁵ Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 145.

⁶ Полный список населенных мест Уфимской губернии... С. 213.

⁷ Там же. С. 215.

местного населения сельскохозяйственными работами, предпочитали иметь собственных рабочих, обеспечивающих бесперебойную работу на пристани.

Еще одно землевладение Стахеевых располагалось у деревни Смыловка (Каськи) Старо-Кашировской волости Мензелинского уезда. Хозяйственное устройство этого имения отличалось тем, что оно было как бы рассредоточено на большой земельной территории. В состав этого владения Стахеевых входили пять лесных караулок⁸, мельница, четыре хутора и винокуренный завод. Во владении этими землями прослеживается внутрисемейная история купеческой династии Стахеевых. Скупку земель в Мензелинском уезде Стахеевы начали в конце 1870-х гг. и проводили сделки от имени торгового дома «Григория Стахеева сыновья», учредителями которого были два брата Иван и Василий Григорьевичи.

Но после внезапной смерти Василия Григорьевича Стахеева в 1896 г. его наследники решили вести самостоятельный бизнес. С этого времени самостоятельную предпринимательскую деятельность вели сыновья Василия Григорьевича Стахеева и Иван Григорьевич Стахеев с детьми. В Смыловке еще в период деятельности торгового дома «Григория Стахеева сыновья» был построен винокуренный завод, который впоследствии упразднили. Но в дальнейшем уже Иван Григорьевич Стахеев от имени торгового дома «И.Г. Стахеев и наследники» возобновляет деятельность винокуренного завода, который в списке винокуренных предприятий предпринимателя получил порядковый номер 27. В 1912 г. на заводе работало 16 рабочих, а годовой оборот составлял 37 450 руб. Отметим, что, по масштабам Стахеевых, это был совсем небольшой завод. Например, в Елабуге наследникам И.Г. Стахеева принадлежал пиво-медоваренный завод с годовым оборотом 149 262 руб., а производство обслуживали 66 рабочих⁹.

Скорее всего, Стахеевы решили возобновить деятельность винокуренного завода по двум причинам: во-первых, были в наличии производственные помещения; во-вторых, имелось сырье. Дело в том, что наследники И.Г. Стахеева в 1896 г. построили в Смыловке механическую мельницу-крупянку по производству ржаной муки и крупы. В сезон 1901–1902 гг. мельница работала с 20 сентября по 1 апреля, а крупянка – с 24 сентября до 28 февраля. В этот сезон предприятие работало 24 часа в сутки в четыре смены по 6 часов каждая. Работу мельницы обслуживали 196 рабочих, крупянки – 84.

Заводская администрация предприятия состояла из управляющего с окладом 600 руб. в год, конторщика (300 руб. в год), приказчика (200 руб. в год) и кассира (180 руб. в год). Сырье к мельнице доставляли гужевым транспортом. Из Заинска, расположенного в 38 км, стоимость доставки составляла по 4 коп. с пуда. Из Кузайкино, расположенного в 75 км, стоимость доставки возрастала до 7 коп. с пуда. Предприятие производило гречневую и манную крупу, ржаную муку. Готовая продукция сбывалась в Рыбинске¹⁰. Применение на предприятии новейшей техники позволило довести объемы производства до 150 000 пудов в год¹¹. К 1912 г. годовой оборот предприятия составлял 693 235 руб.¹²

Этот сюжет подчеркивает специфику организации предпринимательской деятельности Стахеевых: имея земли, сырье, рабочие руки, купцы старались организовать производственный процесс и логистику так, чтобы получать наибольшую прибыль.

Еще одним направлением в предпринимательской стратегии Стахеевых следует считать организацию хуторских хозяйств. В 1896 г. в Мензелинском уезде, согласно «Полному списку населенных мест Уфимской губернии», Стахеевым принадлежало девять хуторов. Исследователь российского землепользования начала XX в. И.В. Шафров, изучая историю появления хуторов, отмечает, что хуторское хозяйство пришло в Россию с Запада в 20-х гг. XIX в. К основным плюсам хуторского хозяйства исследователь относит отсутствие череспо-

⁸ Лесными караулками называли небольшие домики, в которых жили лесники-сторожа, в обязанности которых входила охрана частного лесного угодья (прим. авт.).

⁹ Список фабрик и заводов Российской Империи. СПб., 1912. С. 153, 253.

¹⁰ Центральный государственный архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-132. Оп. 1. Д. 2112. Л. 1–1 об.

¹¹ Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909. Предприятия по обработке питательных продуктов. № 2369.

¹² Список фабрик и заводов Российской Империи... С. 153, 253.

лосицы, что позволяет домохозяевам, собравшим «свои уголья в один окружающий его усадьбу участок ... вести на нем улучшенное хозяйство при наименьшей затрате сил и средств»¹³.

Подобная практика как нельзя лучше соответствовала предпринимательским принципам Стахеевых – реализации индивидуальных хозяйственных стратегий за счет собственных капиталов, сырья и других материальных ресурсов. Все хутора Стахеевых состояли из земельных участков, обеспеченных водой (река, природный источник, пруд) и удобными местами для поселения. Названные хутора можно условно разделить на две группы в зависимости от сферы занятий их обитателей: 1) хутора, население которых занималось исключительно земледельческими работами; 2) хутора, где крестьяне, помимо земледелия, были заняты на подработках на находившихся поблизости предприятиях.

Например, на большом хуторе Каськи проживало 118 крестьян, которые занимались земледелием. А на Стахеевском Петровском хуторе в Афанасовской волости располагался хлебный амбар, водяная мукомольная мельница и кузница. На хуторе проживали 41 мужчина и 26 женщин, которые с сентября по апрель обеспечивали работу названных производств, а в весенне-летний период активно занимались земледелием¹⁴. Хутор позволял организовать процесс хозяйствования таким образом, что его хозяин самостоятельно решал, какие земли разработать под пашню, а какие оставить под пастбища.

Это явление проанализировал И.В. Шафров: «От увеличения количества пашни увеличивался запас зимнего корма, а от этого, в связи с увеличением кормления скота, увеличивается количество навоза. Близость же пашни от двора дает возможность равномерно распределять навоз на все места и содействует улучшению ухода за землей вообще, а отсюда, как прямое последствие, является сильное повышение урожайности»¹⁵. Кроме того, хутора реже страдали от пожаров. Выращенный на хуторах урожай зерновых по логистическим транспортным цепочкам поступал на перерабатывающие предприятия Стахеевых либо на принадлежавшие им пристани для переправки на хлебный рынок.

В составе землевладений Стахеевых были обширные лесные массивы, поэтому рачительные хозяева уделяли особое внимание охране леса. В Мензелинском уезде Стахеевым принадлежало десять лесных караулок и сторожек. Основная функция сторожей – защита частного леса от вырубки, а лугов от потрав, и предотвращение лесных пожаров.

Делать выводы о том, как развивались купеческие имения, при принятых в Российской империи методах статистики сложно. Земельные владения предпринимателей представляли собой расположенные поблизости от завода или мельницы имения многих членов семьи – родителей, братьев, сестер, племянников. Иногда статистики учитывали их как одно имение, но чаще при записи дробили их по собственникам, при этом указав только фамилию, без уточнения имени и отчества конкретного владельца.

Согласно «Полному списку населенных мест Уфимской губернии», в 1896 г. Стахеевым принадлежало три усадьбы у села Ново-Никольское Старо-Каширской волости. Устные воспоминания и сохранившийся в частной коллекции фотоальбом усадьбы в Ново-Никольском свидетельствуют, что имение представляло собой единое земельное владение. Можно предположить, что Стахеевы покупали эти земли в разное время и на имя разных владельцев. Например, собственником двух участков были физические лица И.Г. и В.Г. Стахеевы, а один из участков имения принадлежал юридическому лицу – торговому дому «Григория Стахеева сыновья». В 1896 г. в имении было 30 дворов и постоянно проживало 311 человек.

После раздела бизнеса в 1896 г. имение отошло наследникам Василия Григорьевича. К началу XX в. имение в Ново-Никольском представляло собой крупное агропромышленное уголье, включающее пахотные земли, четыре мукомольные мельницы, винокуренный завод, несколько скотных дворов, комплекс складских и хозяйственных помещений, земскую

¹³ Шафров И.В. *Община и хутор*. 1908. М., 1908. С. 21.

¹⁴ Полный список населенных мест Уфимской губернии... С. 239, 281.

¹⁵ Шафров И.В. *Община и хутор*. 1908. М., 1908. С. 22–23.

школу. В центре имения располагался большой трехэтажный дом с четырехколонным портиком, галереями и двумя большими балконами. Перед домом была разбита небольшая парковая зона.

В стороне, отделенной от имения небольшой полосой леса, располагался Ново-Никольский винокуренный завод № 19 торгового дома «В.Г. Стахеева наследники». Рядом с трехэтажным корпусом завода размещались склады для хранения сырья и готовой продукции и другие промышленные постройки. В начале XX в. завод обслуживали 33 рабочих, а годовой оборот составлял 84 813 руб.¹⁶

По всему земельному владению были разбросаны многочисленные двухэтажные амбары для хранения зерна – в виде строений с галереей (балконом), с наружным взвозом на второй этаж, куда могла подниматься подвода с зерном. В имении было несколько скотных дворов, поэтому строились также амбары-конюшни, на первых этажах которых были помещения для хранения повозок и разной упряжи и одновременно здесь размещали лошадей, а на втором этаже располагались сеновал и закрома для хранения кормов.

Крестьянские одноэтажные избы строились хаотично, находясь поодаль от главного дома владельцев. Обязательным элементом усадьбы были бани, располагавшиеся, в целях пожарной безопасности, в стороне от основных построек, ближе к реке Ирна.

Усадьбу Стахеевых недалеко от села Языкова (современный Сармановский район Республики Татарстан) в 1890-е гг. описал П.П. Семёнов-Тян-Шаньский в «Полном географическом описании нашего отечества»: «Имение торгового дома “Григория Стахеева сыновья” (4 155 ½ десятин земли). В имении заведено полеводство, организовано лесное хозяйство и скотоводство (конный завод выездных лошадей, крупный рогатый скот, овцы, свиньи), а также технические производства – винокуренный завод, кирпичный завод и три водяные мельницы»¹⁷.

Речь идет о Петровском хуторе, где располагался одноименный винокуренный и спиртоочистительный завод с годовым оборотом более 99 000 руб.¹⁸ Согласно официальной статистике, в Языковской волости Стахеевым принадлежала еще и усадьба на реке Игине, при которой по понедельникам проходили базары. На базарной площади располагались бакалейная лавка, три торговых лавочных помещения, три ряда винных лавок владельцев поместья¹⁹.

Самое богатое и благоустроенное имение Стахеевых – Святой Ключ на реке Каме. В разные временные промежутки в состав имения были включены землевладения десяти представителей династии Стахеевых. Это имение было куплено в 1882 г. на имя торгового дома «Григория Стахеева сыновья». Удобное месторасположение на берегу судоходной Камы, где берег порос живописным густым лесом, способствовало тому, что в этом владении Стахеевы стали строить загородные дачи.

Еще одной причиной пристального внимания богатых дельцов к этому землевладению был расположенный на камском берегу источник родниковой воды, который издревле почитался как целебный. А.Н. Радищев в своих путевых записках описывал это место так: «Отъехав несколько верст, выезжали смотреть святой ключ, находящийся в лесу в середине горы. Ключ течет из вышины изобильной водою. Часть оного проведена вроде бассейна или ямы, окладенной известным камнем, подле оного часовня, кружка для сбора, а из ямины сделан проток гребнем, в три пальца шириною и в два вершка глубины, по которому вода стекает в Каму. Вода весьма чистая и вкусная. По ключу растет крес (многолетнее растение, произрастающее по берегам. – *Прим. авт.*), который уже цвел; тут были и другие ключевые травы»²⁰.

¹⁶ Список фабрик и заводов Российской Империи... С. 253.

¹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1914. Т. 5. С. 534.

¹⁸ Список фабрик и заводов Российской Империи... С. 253.

¹⁹ Полный список населенных мест Уфимской губернии... С. 281.

²⁰ Радищев А.Н. Дневник путешествия из Сибири // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 2 т. СПб., 1909. Т. 2. С. 382.

Об этом природном источнике писали и в путеводителях XIX в. Например, в популярном путеводителе Д.К. Зеленина сообщалось: «В 12 верстах от Елабуги на левом берегу р. Камы, в имении г.г. Стахеевых – Святой Ключ служащий местом поклонения как для православных, так и для магометан»²¹.

Описания дач Стахеевых не раз попадали на страницы путевых очерков. Публицист и писатель А.А. Городков (литературный псевдоним А. Макк) в 1913 г. опубликовал травелог «По Каме», в котором описал свои яркие впечатления от имения Стахеевых: «Красивый уголок этот носит название “Святого ключа”... имение принадлежит Стахеевым. Собственно, мне следовало бы, еще говоря о Челнах или Елабуге, упомянуть эту фамилию местных крезов. Но я умышленно отложил это до Святого Ключа, чтобы не повторять через строчку имя этих королей среднего Прикамья... У них денег множество... они чем только не занимаются: хлебное дело у них, винокурение, мануфактура, бакалея, своих баржей до сотни, пароходов свыше десятка. В имении у них электричество, и лодки моторные и автомобили»²².

Имение представляло собой настоящий дачный городок, состоящий из дач, принадлежавших различным представителям династии Стахеевых. Можно было провести условную черту в имении: с одной стороны, селились представители династической ветви «Григорьевичей», с другой – «Васильевичей».

Специфика изучения дачного отдыха купечества заключается в том, что он не находил отражения в официальных документах, поэтому чаще всего источниковой базой служат изобразительные источники (фотографии, рисунки), эго-документы и дошедшая до наших дней садово-парковая среда. Сохранившиеся фотографии и воспоминания позволяют реконструировать внешний вид и внутреннее устройство дачи Петра Васильевича Стахеева.

Господский дом представлял собой деревянную двухэтажную виллу с центральной башней в три этажа. Этот причудливый коттедж был выстроен в популярном в то время стиле дачной архитектуры столичных пригородов с включением стилизованных готических элементов, разнообразной формы балконов и веранд, эркеров. Дочь Петра Васильевича, Татьяна Карсон, в своих воспоминаниях писала: «Мой отец построил наш дом в начале века, вскоре после своей свадьбы. Дом был обшит натуральным деревом, спальни были светлокремового клена, гостиные из грецкого ореха и дуба. Впереди и сзади дома располагались огромные террасы, занавешенные кремовыми льняными шторами с красной бахромой. Дом был обвит диким виноградом, который созревал осенью»²³. Кухни располагались в стороне от главного дома и соединялись с ним крытым переходом. Пищу готовили два повара: главный занимался приготовлением блюд для хозяев, второй повар пек хлеб и «кашеварил» для прислуги. В имении готовили квас и варили пиво. Отдельная работница приезжала к сезону сбора ягод, фруктов и варила варенье.

Вокруг главного дома был разбит огромный сад со множеством цветов, садовых деревьев и кустарников. Садоводство было любимым занятием хозяйки поместья Веры Ивановны Стахеевой, которой помогал получивший профессиональное образование садовник, имевший помощника. Для выполнения вспомогательных работ в саду нанимали десять деревенских девочек, которые пололи клумбы, подметали садовые дорожки, занимались поливом. Вера Ивановна относилась к садоводству серьезно: в теплице выращивала рассаду цветов и плодовых деревьев. Семена и черенки она привозила из европейских поездок и заказывала по каталогам. В.И. Стахеева любила розы, о чем упоминает мемуаристка: «В садах их было тысячи. Некоторые из них, такие как леди Мэри Фитцвильям – огромная розовая чайная роза, привезли из Англии... Из-за зимних холодов и заморозков осенью многие розы выкапывали и хранили в теплицах, а весной снова сажали. Черную вишню, персики и абрикосы выращивали в высоких стеклянных теплицах»²⁴.

²¹ Зеленин Д.К. Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904. С. 49.

²² Макк А. По Каме. Путевые впечатления // Светоч и Дневник писателя. 1913. Декабрь. С. 24–25.

²³ Карсон Т. Воспоминания о русской семье. Краснодар, 2009. С. 40.

²⁴ Там же. С. 29.

Позади сада располагалась сосновая аллея, некогда посаженная стараниями Василия Григорьевича Стахеева. Учитывая, что в семье Петра Васильевича было семеро детей, на даче была устроена детская площадка с качелями для детей и взрослых, песочницей, площадкой для крокета и теннисным кортом.

На берегу Камы была устроена купальня – маленький деревянный домик, к которому вел небольшой мостик. Внутри находились два бассейна: один мелкий – для малышей, другой побольше – для плавания. Вода в бассейны подавалась по деревянным желобам прямо из Камы.

Петр Васильевич построил дачу рядом с дачей своей матери Г.Ф. Стахеевой. Дачный дом Глафиры Федоровны был двухэтажным, деревянным, с мезонином и резными террасами. Отделанная под мрамор парадная лестница, дополненная вазонами с живыми цветами, создавала ощущение солидности и добротности. В доме имелось электричество, проведен телефон и устроен водопровод. Перед крыльцом были разбиты цветники, затем начинался пейзажный парк. Фруктовая оранжерея, теплица, каретный сарай, дом для прислуги, конюшня, погреб, ледник, баня – эти неотъемлемые составляющие каждой из дач Святого Ключа делали летний отдых купеческой семьи комфортным и запоминающимся.

Каждый из представителей династии Стахеевых устраивал свое имение в соответствии со своими интересами и увлечениями. Например, на даче Николая Дмитриевича была большая псарня, в которой он содержал до 40 борзых для охоты. А Петр Васильевич, отец большого семейства, привез на дачу осликов и трех пони для катания младших детей.

Несмотря на то, что на Святом Ключе были и летние, и зимние дачные дома, в холодный сезон дачи в основном пустовали и поручались присмотру управляющего или сторожа. Купеческая усадьба «зимовала» с одетой в чехлы мебелью. Чтобы поддерживать порядок в оранжереях, парках, хозяйственных постройках, в усадьбе на зимний период оставляли необходимое количество прислуги.

Невзирая на то, что Святой Ключ представлял собой дачный поселок династии Стахеевых, это имение имело и торгово-промышленное назначение. Ежегодно 9 мая и 7 июня при даче Ивана Григорьевича Стахеева проходили торжки. Торжки относились к периодическим формам торговли и, в отличие от ярмарок, проходили в течение одного дня, на них съезжались торговцы из ближайшей округи. Кроме того, при даче работала паровая мукомольная мельница и крупянка с годовым оборотом 208 500 руб., которую обслуживали 36 рабочих²⁵. В имении Святой Ключ на реке Каме располагалась одноименная пристань, которая была звеном хлебной речной торговли династии Стахеевых. В 1902 и 1903 гг. с пристани было отгружено 480 и 1 609 пудов хлеба соответственно²⁶.

Среди собственного речного флота был у елабужских предпринимателей и буксирный колесный одномачтовый пароход «Святой Ключ». В 1885 г. пароход сормовской постройки приобретен торговым домом «Григория Стахеева сыновья», но в 1900 г. им владел уже И.Г. Стахеев. В начале XX в. пароход ходил по маршрутам Рыбинск – Пермь – Уфа – Вятка, а в ходе Гражданской войны (1918–1920 гг.) был реквизирован, а потом перешел из рук «белых» в руки «красных». В советскую эпоху пароход и имение «Святой Ключ» получили новое название «Красный Ключ»²⁷.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в последние десятилетия XIX в. сельские усадьбы предпринимателей стали заметным явлением не только в центральных губерниях, но и в регионах России. Избрав предметом исследования изучение сельских усадеб елабужских купцов Стахеевых, мы проанализировали процесс перераспределения дворянских земельных владений в Мензелинском уезде Уфимской губернии.

В условиях капиталистической модернизации и развития рынка Стахеевы выкупили в Мензелинском уезде 17 земельных угодий и использовали их в первую очередь для расши-

²⁵ Список фабрик и заводов Российской Империи... С. 119.

²⁶ Роднов М.И. Пространство хлебного рынка... С. 145.

²⁷ Лапшин Р.В., Митюков Н.В., Коробейников А.В. Камские пароходные магнаты (1846–1918 гг.) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2020. № 1 (39). С. 253.

рения семейного бизнеса. Сконцентрировав в своих руках значительные капиталы, елабужские дельцы инвестировали их в земельную собственность, реализуя при этом новую для себя предпринимательскую стратегию. Стратегия эта предполагала контроль за всеми этапами оборота капитала в период операционного цикла (от получения сырья до поставки готовой продукции покупателю), что позволяло сократить внешние предпринимательские риски.

Помимо закупки зерна, Стахеевы, став владельцами сельскохозяйственных имений, производили зерно самостоятельно, обеспечивая сырьем собственные винокуренные, мукомольные, крупяные предприятия. На купленных под сырьевые базы землях Стахеевы создавали хутора, в которых применялся принцип рационального хозяйствования. Наличие собственных паромов и пристаней позволяло четко и быстро организовывать логистику движения грузов, связывая между собой принадлежавшие купеческой династии сырьевые базы, склады, промышленные предприятия и торговые точки. Стабильности бизнеса способствовал факт наличия постоянных наемных работников и формирование корпоративной культуры.

Среди загородных владений выделялось имение Святой Ключ, состоящее из 10 дач Стахеевых, устройство которых по уровню комфорта и благоустройства приближалось к городской инфраструктуре.

Каждое загородное имение Стахеевых представляло собой фактически самостоятельную систему, где на постановку дела значительно влияла личность и предпринимательские интересы владельца. Учитывая, что в усадьбах устраивались школы, строились храмы, они становились административными и культурными центрами сельской провинции.

Однако, приобретая загородные имения, а значит сделав шаг в сторону повышения своего не только экономического, но и социального статуса, Стахеевы не утратили прежней социальной природы купцов-предпринимателей, которая ярко проявлялась как в семейном укладе, так и в хозяйстве и быте сельского имения. Следуя сложившимся традициям ведения бизнеса, они реально оценивали сложившуюся экономическую ситуацию и ориентировали свои «деревенские» владения на рынок.

Литература

Зеленин Д.К. Кама и Вятка: путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев: Тип. Эд. Бергмана, 1904. 180 с.

Карсон Т. Воспоминания о русской семье / пер. Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 85 с.

Лапшин Р.В., Митюков Н.В., Коробейников А.В. Камские паромные магнаты (1846–1918 гг.) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2020. № 1 (39). 320 с.

Макк А. По Каме. Путевые впечатления // Светоч и Дневник писателя. 1913. Декабрь. С. 24–25.

Радищев А.Н. Дневник путешествия из Сибири // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений: в 2 т. СПб.: Изд. М.И. Акинфеева, 1909. Т. 2. С. 366–393.

Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. 225 с.

Савинова Е.Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей. Конец XIX – начало XX в. М.: Изд-во гл. архив. управ. г. Москвы, 2008. 408 с.

Ульянова Г.Н. Принцесса на песке. Сахарном // Родина. 2020. № 11. С. 106–109.

Шафров И.В. Община и хутор. 1908. М.: Типо-лит. Рус. тов-ва печ. и изд. дела, 1908. 39 с.

Рис. 2. Дача Петра Васильевича Стахеева в имении Святой Ключ. Начало XX в.

References

Zelenin, D.K. (1904). *Kama i Vyatka: putevoditel' i etnograficheskoe opisanie Prikamskogo kraja* [Kama and Vyatka: Guidebook and Ethnographic Description of the Kama Region]. Yuriev, Tipografiya Ed. Bergmana. 180 p.

Karson, T. (2009). *Vospominaniya o russkoy sem'e* [Memories of a Russian Family]. Krasnodar. 85 p.

Lapshin, R.V., Mityukov, N.V., Korobeiynikov, A.V. (2020). Kamskie parokhodnye magnaty (1846–1918 gg.) [Kama Shipping Mmagnates (1846–1918)]. In *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoy rekonstruktsii*. No. 1 (39). 320 p.

Makk, A. (1913). Po Kame. Putevye vpechatleniya [By Kame. Travel Impressions]. In *Svetoch i Dnevnik pisatelya*. Dekabr', pp. 24–25.

Radishchev, A.N. (1909). Dnevnik puteshestviya iz Sibiri [Travel Diary from Siberia]. In *Radishchev A.N.. Polnoe sobranie sochineniy*. T. 2. St. Petersburg, Izdatelstvo. M.I. Akinfeeva, pp. 366–393.

Rodnov, M.I. (2012). *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya guberniya v kontse XIX – nachale XX vv.)* [The Space of the Grain Market (Ufa Province in the Late 19th – Early 20th Centuries)]. Ufa. 225 p.

Savinova, E.N. (2008). *Sel'skie usad'by moskovskikh predprinimateley. Konets XIX – nachalo XX v.* [Rural Estates of Moscow Entrepreneurs. Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, Izdatelstvo glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvy. 408 p.

Ul'yanova, G.N. (2020). Printsessa na peske. Sakharnom [Princess on the Sand. Sugar]. In *Rodina*. No. 11, pp. 106–109.

Shafrov, I.V. (1908). *Obshchina i hutor. 1908* [Community and Farm. 1908]. Moscow, Tipolit. Rus. tov-va pech. i izd. dela. 39 p.